

Список литературы

1. Данелян Т. Я., Квятковский А. В. Информационные технологии в сфере юриспруденции // URSS. 2017. 104 с.
2. Даценко Ю. Н. Перспективные проекты цифровой трансформации в сфере деятельности Министерства Юстиции РФ // Информационные технологии и право: правовая информация – 2021 : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф (г. Минск, 28 окт. 2021) / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ; под общ. ред. А. Ф. Мательского. Минск : НЦПИ, 2021. С. 43-52.
3. Правовая система ГАРАНТ // НТПЦ. URL: <https://ntpc.ru/garant> (дата обращения: 05.08.2022).

И. В. Шахновская,

кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой конституционного права
и государственного управления,
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Цель исследования – определить основные пути эволюции конституционного права в условиях цифровизации. В статье исследуются важные направления теоретических исследований в области цифровизации права, ставится акцент на наличии пробелов в конституционной доктрине в данной сфере. Выделяются основные направления эволюции конституционно-правовых институтов (основы конституционного строя, институт прав и свобод человека, государственный суверенитет) под воздействием информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, эволюция, конституционно-правовой институт, цифровое государство, информационный суверенитет, право на информацию, конституционная реформа

EVOLUTION OF CONSTITUTIONAL LAW IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The purpose of the study is to determine the main ways of evolution of constitutional law in the context of digitalization. The article explores important areas of theoretical research in the field of digitalization of law, focuses on the presence of gaps in the constitutional doctrine in this area. The main directions of the evolution of constitutional and legal institutions (the foundations of the constitutional system, the institution of human rights and freedoms, state sovereignty) under the influence of information technologies are highlighted.

Keywords: digitalization, evolution, constitutional and legal institution, digital state, information sovereignty, right to information, constitutional reform

Введение. Актуальность исследования цифровизации отдельных институтов конституционного права обусловлена объективным развитием конституционно-правовых отношений, требующих нового теоретического переосмысления и правового регулирования. В настоящий момент ведутся дискуссии в части определения понятий «цифровое государство», «информационный суверенитет», «цифровые права» и др. В то же время данные категории не получили должного понимания в науке конституционного права.

Основная часть. Юридические аспекты цифровизации права в современный период рассматриваются с различных позиций. В частности, отдельный блок исследований посвящен изучению вопросов о развитии права под воздействием информационных технологий (Э. В. Талапина, А. А. Карцхия, А. А. Саурин и др.). Так, интересной позиции придерживается Э. В. Талапина в части акцентирования внимания на том, что «классическая» теория права находится под угрозой в современный период по причине воздействия информационных технологий на право в целом. При этом автор указывает на трансформацию субъекта правовых отношений, сущности правовых отношений (к примеру, за счет появления новых юридических фактов – виртуальных действий) и др. [7. С. 6].

Ряд исследований касается переосмысления цифровизации права в рамках юридической доктрины, а также рисков в праве, обусловленных происходящими информационными процессами (А. И. Николаев, А. И. Овчинников и др.). Нам близка позиция А. И. Николаева, который в числе рисков цифровизации права учитывает следующие из них:

А) смена менталитета субъектов в правотворческой и правоприменительной деятельности;

Б) определенные трудности правового регулирования виртуальных правовых отношений;

В) возрастающие риски совершения правонарушений и преступлений в сети «Интернет», обусловленные сложностями в их выявлении и предотвращении [3. С. 46].

Место личности и искусственного интеллекта в правовых отношениях в условиях цифровизации права были исследованы такими учеными, как А. В. Холопов, С. А. Воронцов, А. А. Васильев, А. С. Александров и др.). К примеру, А. В. Холопов придерживается весьма негативной позиции о влиянии цифровых технологий на личность в части «торможения» развития у последнего когнитивных и познавательных качеств за счет внедрения системы искусственного интеллекта [10. С. 9]. Отметим свою неприверженность такому подходу, поскольку, на наш взгляд, с развитием системы искусственного интеллекта возрастает неизбежность возникновения конкурентных правоотношений, где личность вступает в борьбу с искусственным интеллектом за право выступать в качестве субъекта правовых отношений. Следствием этого, наоборот, будут выступать процессы развития познавательных навыков у человека.

Нельзя оставить без внимания вопросы исследований трансформации прав человека в условиях цифровизации. Наиболее частыми аспектами правовых исследований в данной области стали цифровые права личности (идеи об их возникновении или отрицание этой идеи), трансформация порядка реализации прав

человека под воздействием информационных технологий, а также место прав человека в условиях цифровой трансформации. Данные вопросы рассматриваются в трудах М. С. Бурьянова, Ю. А. Чернышева, Е. Г. Стребковой и др.

Однако, неизбежно, что отдельные исследования «заходят в тупик», оканчиваются лишь указанием на то, что в современный период необходима разработка блока информационного законодательства в части регулирования отношений, связанных с разными аспектами цифровизации права. Такая ситуация объяснима, поскольку в настоящий момент отсутствует устоявшееся доктринальное понимание понятийно-категориального аппарата цифровизации права. В частности, не разработан единый подход к понятию «цифровизация права», «цифровое государство», «цифровые права личности», «информационный суверенитет» и др.

В настоящий момент сущность цифровизации становится предметом исследования различных научных трудов. К примеру, Т. А. Полякова предлагает понимать цифровизацию в двух аспектах: узком и широком. Так, первый предполагает процесс преобразования информации в определенную цифровую форму. В широком смысле цифровизация представлена в качестве общемирового тренда развития всех сфер общественной жизни посредством преобразования в цифровую форму [6, С. 54].

Кроме этого, в теории права нет четкого представления о пределах цифровизации права. Так, в контексте права важно четко очертить круг возможного вмешательства цифровизации в правовую действительность, определить, какие процессы в праве могут быть «оцифрованы». В данном направлении весьма разнятся европейские подходы и исследования российских и белорусских ученых. Первые из них отдают предпочтение использованию понятия «цифровизация в праве» [1. С. 5], в то время как российские исследователи оперируют понятием «цифровизация права» [4. С. 257]. В данном вопросе нам близка позиция Ю. А. Тихомирова, который обращает внимание на то, что предмет правового регулирования преобразуется при одновременном сохранении функций права и его воздействии на общественные отношения. То есть право в условиях цифровизации сохраняет свою основную функцию – регулятивную [8. С. 7]. Ю. А. Тихомиров отмечает также, что важно рассматривать вопросы совпадения цифровизации и правовой сферы регулирования. В сущности, речь и идет о необходимости исследования вопросов пределов вмешательства права в процессы цифровизации.

Среди отраслевых исследований в области цифровизации права лидирующее место занимает блок гражданско-правовых исследований, связанных с определением особенностей цифровой экономики, особенностями правового регулирования криптовалюты и др. В то же время исследование базовых институтов конституционного права и их трансформации под воздействием информационных технологий «не пользуются популярностью». Как правило, исследованию подвергаются конституционные права и свободы человека и их изменения в условиях цифровой реальности. Чаще всего в литературе акцентируется внимание на трансформацию таких прав, как право на образование, право на участие в управлении делами общества и государства, право на защиту персональных данных. В то же время основные институты конституционного права, связанные с определением

основ конституционного строя, конституционными обязанностями личности, общества и государства, определением виртуальной личности как субъекта конституционных правоотношений исследуются в незначительной степени.

Интересную позицию среди конституционалистов занимает Т. Я. Хабриева, изучая характерные особенности виртуальной личности как субъекта правоотношений. В частности, ученый придерживается подхода, согласно которому под «виртуальным лицом» понимается совокупность цифровых данных о реальной личности. При этом такой субъект распределяется на составные части, которые воссоединяются в случае возникновения спора о праве [9. С. 94].

Эволюция конституционного права представляет собой процесс непрерывного изменения количественных показателей, следствием которых выступают качественные изменения, выраженные в изменении сущности устоявшихся категорий и институтов. При этом эволюция конституционного права происходит по двум направлениям:

1. Нормативная эволюция конституционного права;
2. Доктринальная эволюция конституционного права.

Нормативная эволюция конституционного права имеет место в случае проведения конституционных реформ в определенном государстве. Такая эволюция носит национальный характер и ограничена действием конституционных норм отдельного государства. Причины проведения конституционных реформ могут быть различны по своему характеру и целям, например, необходимость перераспределения политических сил в государстве, необходимость перераспределения полномочий в рамках действующей и закреплённой системы сдержек и противовесов, установления нового конституционного правопорядка после возникшего ранее юридического конфликта в системе государственных органов и др. При этом причины таких реформ в рамках настоящего исследования не имеют значения. Нам важно акцентировать внимание на отражении цифровизации в праве на уровне Основного закона государства, внедрить элементы цифровизации в действующие конституционно-правовые нормы. Отметим, что последняя конституционная реформа в Республике Беларусь в 2022 г. закрепила обязанность государства в области создания условий по защите персональных данных личности.

Доктринальная эволюция конституционного права характеризуется развитием научных идей, не свойственных устоявшейся теории конституционного права, связанных с новым подходом в понимании конституционно-правовых институтов. В данном направлении ведущее место занимают такие ученые, как Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева, Г. А. Василевич и др.

Выделим несколько эволюционных изменений в содержании конституционно-правовых институтов:

1. Необходимость качественного преобразования конституционного строя. Согласно конституциям большинства стран мира, основными характеристиками государства являются «социальное, правовое, демократическое, светское, унитарное (федеративное)». На наш взгляд, такая характеристика государства, как «цифровое государство» остается без внимания законодателя. При этом на национальном уровне многих государств правительством утверждаются концепции,

стратегии развития информационного общества и построения цифрового государства (электронного правительства).

Вопросы построения и развития цифрового государства стали предметом исследования ряда политических, социальных, экономических и юридических наук, к примеру, таких авторов, как Р. А. Ромашов, И. Ю. Панкратов, Н. А. Боброва, А. И. Агеев, М. Н. Сатолина, Д. Н. Баранов, Е. Зиновьева, В. С. Осипов и др.

В частности, И. Ю. Панкратов под цифровым государством понимает следующую стадию после цифровизации, где осуществлен полный переход услуг в электронный формат и преобразованы в новые структурные формы органы государственного управления [5. С. 41]. Следовательно, цифровое государство выступает определенным «конечным продуктом» «оцифровки» всех стадий преобразований государства и общества в цифровой формат.

По мнению Д. Н. Баранова, под цифровым государством понимается государство, которое работает с цифровой трансформацией – с новыми цифровыми реалиями в экономике и обществе, причем использует при этом новые цифровые инструменты и процессы [2. С. 16]. Такой подход заслуживает критики по причине смешения терминов «цифровое государство» и «электронное правительство». Анализ данной позиции позволяет сделать вывод, что автор подразумевает именно последний феномен.

Под цифровым государством следует понимать вектор развития государства, который требует с учетом новой «информационной реальности» правового закрепления. На наш взгляд, такую характеристику государства, как «цифровое государство» следует закрепить в конституциях ряда государств по аналогии с правовым, социальным и демократическим государством. Сразу отметим, что данное предложение исходит из поддержки позиции относительно того, что определенные характеристики государства (правовое, социальное, демократическое) не являются констатацией факта, а представляют собой норму-цель, те приоритеты, на построение и обеспечение которых должен быть направлен вектор государственного развития. В данном случае, цифровое государство будет выступать конечным результатом перевода всех сфер общественной жизни в информационное пространство, что займет достаточно большой период времени.

Показательным примером в области цифровизации основ конституционного строя как основного конституционно-правового института выступает Франция. В 2016 г. в данном государстве принят Закон Французской Республики «О цифровой республике», в рамках которого урегулирован ряд положений, связанных с цифровизацией государства и общества.

2. Эволюция конституционного права происходит также по пути трансформации субъекта конституционно-правовых отношений. Здесь трансформация проходит по ряду направлений. Во-первых, увеличение круга субъектов конституционных отношений за счет включения «виртуальной личности» и электронных коллективных объединений в сети «Интернет». При этом такого рода объединения могут носить как формализованный (электронные объединения, группы пользователей), так и неформализованный характер (инициативы граждан по принятию ряда решений). Во-вторых, вопросы определения субъекта консти-

туционно-правового отношения. В частности, для участника любого правового отношения важна его идентификация. При этом не имеет значения складываются ли такие отношения в сети «Интернет» или нет.

Идентификация субъекта в сети «Интернет» влечет за собой ряд проблемных аспектов, связанных, как правило, с:

- 1) нарушением порядка защиты персональных данных;
- 2) ограничением прав и свобод других участников правоотношений.

Отдельные авторы предлагают свои подходы к решению указанных проблем. К примеру, Э. В. Талапина видит развитие идеи о презумпции предполагаемого лица, при которой его окончательная идентификация невозможна [7. С. 7].

3. Эволюция прав и свобод человека как института конституционного права. Отметим свою консервативность к устоявшейся теории прав человека и отсутствию необходимости в выделении цифровых прав и свобод. Цифровизация, безусловно, накладывает отпечаток на порядок реализации прав человека. Вместе с этим, содержание ранее известных прав остается неизменным. В качестве исключения можем привести только право на забвение и право на доступ в Интернет. При этом последнее является весьма дискуссионным в рамках теории права.

Отметим, что отдельные конституционные права и свободы пошли по принципиально новому пути развития и защиты. В частности, можно выделить отдельные направления развития права на информацию в современных условиях:

1. Переход от права на доступ к информации к праву на доступ к взаимосвязанной информации. По сути, здесь происходит появление нового права человека – права на доступ к информационным ресурсам как определенной совокупности взаимосвязанных документов. Отметим, что по такому принципу построена работа всех правовых информационно-поисковых систем.

2. В связи с развитием информационных технологий происходит постепенное превращение права на доступ к личной информации в определенный «продукт общественного пользования».

4. Эволюция государственного суверенитета как института конституционного права. Традиционное понимание суверенитета государства в современный период трансформируется в части смещения акцента в сферу обеспечения информационной безопасности государства. Под информационным суверенитетом следует понимать полноту и независимость государственной власти в информационной сфере. Отметим, что в Республике Беларусь на необходимость разработки концепции информационного суверенитета было обращено Конституционным Судом Республики Беларусь еще в 2018 г. При этом законодателем не были приняты должные меры реагирования. В настоящий момент действует Стратегия развития информатизации на 2016–2022 гг., где определены общие положения в части обеспечения информационного суверенитета. Однако на уровне конституционного законодательства до настоящего времени существует пробел в конституционно-правовом регулировании данного вопроса. На наш взгляд, разумно было бы разработать на международном уровне единый документ (Конвенцию, Декларацию) об основных стандартах в области информационной безопасности и обеспечения информационного суверенитета. Кроме этого, важно закрепить на конституцион-

ном уровне государств принцип информационного нейтралитета, который будет выступать конституционной гарантией проведения внешней политики.

Заключение. Исследование направлений эволюции конституционного права следует проводить точно, изучая отдельно взятый конституционно-правовой институт. При этом под эволюцией в конституционном праве следует понимать процесс преобразования конституционно-правовых институтов, следствием чего является качественное изменение их содержания.

Список литературы

1. Radvan M. Guest Editor's Note on Digitalization in Law // BRICS Law Journal. 2020. №7(2). Pp. 5-9.
2. Баранов Д. Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 15–23.
3. Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. Серия Юридические науки. 2019. №4. С. 44–48.
4. Овчинников А. И. Риски в процессах цифровизации права // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 257–261.
5. Панкратов И. Ю., Свертилова Н. В., Лидэ Е. Н. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации // Государственная служба. 2018. № 1. С. 38–43.
6. Полякова Т. А., Незнамов А. В. Трансформация права в цифровую эпоху : монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.
7. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.
8. Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.
9. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
10. Холопов А. В. Человек в условиях цифровизации права: проблемы и пути развития // Юридическая наука. 2020. № 6. С. 8–12.

Е. П. Шульгин,

кандидат юридических наук,
Карагандинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова

ОСВЕЩЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассмотрены отдельные положения проявления цифровизации на стадии досудебного расследования уголовных правонарушений. При этом началом досудебного расследования в Республике Казахстан